

18+

Юрий Анатольевич
Донской

Алый стриж

фантастика

Юрий Донской
Алый стриж. Фантастика

«Издательские решения»

Донской Ю. А.

Алый стриж. Фантастика / Ю. А. Донской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514612-0

Главный герой, приняв участие в физико-математической олимпиаде школьников, совершил переворот в науке и из его школьной тетрадки «вырастает» исследовательский космический полигон. Началась работа, мечты, идеи, запуски и вдруг будущее, такое далекое, становится совсем близким.

ISBN 978-5-00-514612-0

© Донской Ю. А.
© Издательские решения

Алый стриж

Фантастика

Юрий Анатольевич Донской

© Юрий Анатольевич Донской, 2020

ISBN 978-5-0051-4612-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЫЙ СТРИЖ

За стеной что-то звонко упало, Сашка вздрогнул и проснулся. В комнате было прохладно. Просыпаться, совсем не хотелось и Сашка, натянув одеяло на голову, попытался снова уснуть. Но видно не суждено ему было сегодня отлежаться, кто-то самым подлым образом прогрохотал по коридору «коваными сапогами», гнусаво напевая «марш энтузиастов», за стеной опять что-то уронили, на этот раз нечто более грандиозное и сон, так и не укрепившись, отлетел от него легким облаком. Сашка перевернулся на спину и бездумно уставился в белый потолок, разрисованный формулами, словно классная доска. Он сам, так расписал весь потолок еще пол года назад. Эти формулы, словно «Дамоклов меч», месяцами висели над ним, пока он, не разобравшись в очередной задаче, не стирал их. Но потолок не долго оставался девственно чистым. На другой день там появлялись другие формулы, на его языке это звучало как «подвесить проблему». Зачем это было нужно, он не считал нужным объяснять никому, особенно коменданту, доведенному этим странным явлением до состояния полной прострации, поделаться он все равно ничего не мог, но и мирится со столь вопиющим «интеллектуальным хулиганством» не собирался. Разгадка была проста, Сашка просто очень любил, мысленно обдумывая очередную задачу, видеть ее графическое воплощение перед глазами. Но часами сидеть за столом просто не переносил, не любил он сидеть. Он мог только бегать или лежать.

Вот и лежал он долгими вечерами, и если удавалось, по утрам, уставившись в потолок. Федорыч понял все сразу, и строго настроено запретил коменданту вмешиваться, но от утренней зарядки Сашку все равно не освободил, хотя Сашка с самого начала с помощью логики, законов физики, математики и прочих наук доказал ему всю бессмысленность утренних пробежек. Лежать долго ему не пришлось, в комнату ввалились шумной толпой «бандиты», по какому-то недоразумению называющие себя пилотами и учеными, быстро сорвали с него одеяло, засунули в лыжный костюм и утащили с собой на улицу, в степь, в холодный утренний ветер.

А ветерок действительно был холодный: «Хиус, самый настоящий», стуча зубами, выдавил из себя Сашка. Бежать ему совсем не хотелось, но и отставать от всех, гордость не позволяла. Постепенно все согрелись, посыпались шуточки, ехидные замечания по поводу его «любви» к утренним пробежкам. Сашка давно привык и стойко отмалчивался, старательно следя за дыханием. Войдя в ритм, Сашка почувствовал облегчение, ноги сразу стали легкими и перестали отвлекать его, он огляделся, рядом бежала Света. Понятие бежать, было не применимо к ней, скорее – летела, Сашка, боясь выдать себя, косил левым глазом, стараясь удерживать ее в поле зрения. Она была такая маленькая и хрупкая, что казалось, дунь ветер сильнее и унесет ее словно лист осенний. Она была в два раза старше его, но он влюбился в нее в первый же миг, как увидел. Никто, разумеется, не знал об этом, и в первую очередь она сама. Сашка и так не очень то общительный, старался попадаться ей на глаза как можно реже. Сашке было всего пятнадцать, но он был таежник, и с семи лет в одиночку ходил в тайгу, ставить силки и капканы, а в двенадцать вместе с батей, взял своего первого медведя, а второго через год в одиночку. Но Светлана Викторовна, Света внушала ему такую робость, что он терял

дар речи, стоило ей обратиться к нему, и ему, детине под два метра казалось, что он сразу становится ниже ее на голову. Постепенно толпа растянулась в длинную цепочку, возглавлял которую Николай Николаевич. Он бежал, нет, скорее мчался, словно локомотив, размахивая, широко расставленными локтями. Квадратный, состоящий из больших и маленьких квадратов, он был ниже Сашки на голову, но тяжелее раза в два, такой «топтыгина» голыми руками задущит. Сашка как всегда скромненько держался в середине, хотя мог бы «сделать» их всех вместе взятых, но он терпеть не мог высовываться, хотя при его росте это было очень трудно. Наконец пробежка закончилась, и все после душевой, потянулись в столовую. Сашка любил приходить последним, когда народа оставалось мало, хоть он и выглядел старше своих лет, но взрослых по-прежнему стеснялся и старался садиться отдельно, спиной к залу. Однако сегодня, когда он вошел в «аквариум», так местные юмористы называли обеденный зал, из-за его стеклянных стен, там, сдвинув несколько столов, завтракала компания незнакомых личностей. И хоть компания была не однородная, штатские вперемешку с военными, всех их объединяло одно, они ели молча, слышно было только, как стучали вилки и ножи. Сашка привык, что «аборигены» шумели так, что уши закладывало, а тут полная тишина, все ели тихо и сосредоточенно, как будто выполняли особо важное задание. Сашка набрал на поднос в два слоя разной снеди и отправился в самый дальний угол. Пока он уничтожал свое «меню», за соседний столик пристроилась шумная троица из лаборатории тестовых испытаний. Они чуть ли не хором поздоровались с ним, он вежливо сказал им «здрасьте». Сашка их всех хорошо знал, особенно маленького сухощавого брюнета «Мыколу» – Николая, его так все называли за шикарные запорожские усы и оселедец.

Троица что-то жарко обсуждала, Сашка сначала, специально не прислушивался, но потом заинтересовался. Разговор, шел об ускорителе:

– Нам его даже на стенд не положили, а сразу к «осе» собираются цеплять, – горячился Мыкола, – И куда только Федорыч смотрит, малейший сбой и «осу» в клочья разнесет, это ж нас как минимум на год отбросит, помните, когда первая «оса» гробанулась? – В радиусе ста километров винтики собирали, из нас – стендовиков «мартышку» сделали, а там всего-навсего одна защитная «чешуйка» отвалилась.

– Постой- постой, почему это ускоритель мимо нас хотят пронести?» – перебил его Женька – второй стендовик, – Такого просто не может быть.

– Значит, может! – оборвал его Мыкола, – Говорят, этот ускоритель «москвичи» уже цепляли к тяжелому бомбардировщику, так у того, чуть плоскости не отвалились, он ему сразу пятьсот километров добавил.

– Думаешь, наша «птичка» выдержит подобное с ней обращение», – задумчиво протянул Женька, – А что наши «скромные» теоретики по этому поводу могут сказать?

Сей риторический вопрос, обращен был явно к нему – к Сашке. Сашка неспеша допил компот, вздохнул и нехотя повернулся к вопрошающим. Вопрошающие, молча ждали ответа.

– Видите ли, эээ, – возведя очи к потолку, затынул Сашка, явно кого-то пародируя, – Наука по этому поводу, говорит вот что, – торжественно и раскатисто, подняв указующий перст, начал Сашка, – Этого не может быть, потому, что этого не может быть никогда!

«Святая троица» оцепенела.

– Гигант! – только и смог выдохнуть Мыкола, – Ну, а если всерьез?

– Если всерьез, то мне нужны серьезные данные, тогда и получите серьезный ответ, – отрезал Сашка.

– Тебе что, не интересно, – как-то очень тихо поинтересовался Сан Саныч – самый старший из могучей троицы.

– Почему же, интересно, даже очень, лично я считаю, что здесь важен не сам ускоритель, а момент передачи эстафеты от отработанного ускорителя к маршевому двигателю. Если плазму вовремя не подать, «оса» зависнет. И если потеряет ускорение, хотя бы на одно «же»,

маршевый двигатель так тряхнет, как вы говорите, «птичку», что не только плоскости, но и всю «чешую» потеряет. Вот так-то, братья мои по разуму, – резюмировал Сашка, вставая из-за стола. Настроение у него испортилось, все это отвлекало, а задачка «подвешена» уже полгода, в голову ничего не приходило, таким тупым он не ощущал себя с десяти лет.

Ему, как одному из ведущих теоретиков, полагался довольно солидный кабинет, но он там редко бывал. Кабинет был неуютный, холодный и к плодотворным размышлениям не располагал, скорее наоборот, стоило перешагнуть его порог, как наваливалась тоска зеленая, а в голове, образовывался космический вакуум. Чаще всего, решения приходили внезапно. Во время бурных дискуссий с себе подобными, больше всего он любил цапаться с Федорычем – академиком Федоровым Степаном Степановичем. Это было самым настоящим пиршеством, однако, в последнее время и это не помогало, и он бесцельно, словно лайка, потерявшая след, бродил по коридорам огромного института, иногда заглядывая в бесчисленные лаборатории и сборочные цеха. Люди кругом работали, вкалывали, крутились, в общем, все были при деле, один он тунеядствовал. Сегодня, Сашка заглянул в вычислительный центр, заставленный огромными шкафами, гудящими, словно мощный трансформатор. Это постоянное, изматывающее душу, гудение гигантского шмеля нарушалось только воем вентиляторов и треском реле, напоминающим работающую печатную машинку «Ундервуд» колоссальных размеров, на которой работает тетка соответствующих габаритов. Он попал в самую пересменку, все были страшно заняты, его полностью игнорировали, это позволило Сашке спокойно обойти весь вычислительный центр, не отвлекаясь на реверансы. Секретарша отсутствовала, поэтому Сашка бесцеремонно залез в лабораторный журнал, достал свой блокнот и принялся переносить туда результаты скорбного труда несчастного «арифмометра» за всю ночь. Результаты были неутешительны: «опять мартышкин труд» подумал Сашка, откинулся на спинку кресла: «не плохо, однако они здесь живут, у каждого чуть ли не кровать, прямо устраивайся и спи, не то что у меня, надо коменданта напярчать, очень удобно – спать, не сходя с рабочего места». Подумать было о чем. Полгода, коту под хвост: «горит плазмострел, горит, синим пламенем и в прямом и в переносном . . . , задолбали вояки, мало им, видите ли, плазменного генератора, им, видите ли, надо, что бы плазменный шнур можно было протянуть как минимум на пол километра, а на тысячу не хотите? Мало им плазменной бомбы (полукилометровая лепешка спекшегося в стекло песка на глубину в двести метров, барханы, постройки, боевая техника – одно стекло с каплями расплавленного металла и не рентгена радиации, чистая бомба – мечта), но им подавай, чтонибудь более точное – точечное, в душу их. . . гиперолоид им подавай, начитались фантастики!». Сашке совсем не хотелось ломать голову над проблемами генералов, это были взрослые проблемы, это было скучно. Вот в десять лет, когда он на тетрадном листке, решал проблему получения антипротонов и параметры гравитонной ловушки для них. Это было интересно, хотя совершенно непонятно, не только их математичке, но и тем, кто в силу своего положения, обязан был понять, но не понял, слишком далеко в сторону уводили его расчеты, время еще не пришло ставить вопросы, на которые он нашел ответы. Одиннадцать лет назад казалось, были поставлены все точки в ядерной физике, когда на Новой Земле взорвали плутониевую бомбу, весело было, физики в шоке, политики в жо. . . имеется в виду западные, лихо их Владимир Ильич обскакал, всех по ранжиру построил. Всех военных атташе пригласили, завели в бункер, продемонстрировали, прочитали напутственную речь и отпустили с богом, тем более на этот раз рванули термоядерную. А потом началась гегемония, все вдруг сразу прониклись большой любовью к рабочему классу, трудовому крестьянству и передовой интеллигенции, и первой стране победившего социализма. Америкосы, правда, пытались что-то там вякать о правах нации на самоопределение, но их строго поправили, рванули термоядерную в океане, в ста милях от побережья Калифорнии. Цунами, выбросившее на берег несколько авианосцев вместе со вспомогательным флотом, быстро убедило аборигенов, что ученье Маркса – Энгельса вечно и непобедимо, потому что оно верно. В общем, сплошная

эйфория, имеется в виду ядерная физика, все увлечены, работы на полвека хватит, но скучно, все уже наперед просчитано, все вешки расставлены, перспективные планы озвучены, а он, двенадцатилетний пацан, со своей жалкой тетрадкой, поперек всего этого. Повезло! На республиканской физико-математической олимпиаде, скромненько так изложил доказательство теоремы Ферма со всеми выкладками. Повезло, что на этой олимпиаде председательствовал Федорыч. Был долгий разговор, перешедший в еще более долгую дискуссию без чинов и званий. Сашка был груб и безапелляционен, не терпел возражений, признавал только язык цифр и логику формул, авторитеты его абсолютно не интересовали, Федорыч был просто очарован, он даже забыл, что перед ним обыкновенный школяр, окончательно его добила та самая тетрадка, где за неровными строками детского почерка, вырисовывалась революция в ядерной физике. Антиматерия, – кто тогда вообще думал о ней, энергия аннигиляции – чистая энергия, океан энергии, протяни руку и возьми ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.